

Вскоре Чжао Цзяфу и Ли Цзиньши подбежали с несколькими рабочими. Лицо Чжао Цзяфу выражало вину, но больше — гнев, который он не мог сдержать:

— Сяожань, нам очень жаль. Мы договорились работать долго, но сейчас, похоже, не сможем продолжать.

Чэн Сяожань спросил:

— Что случилось?

Все выглядели возмущёнными, и это явно было не мелкое происшествие.

— Вчера был сильный ветер, и вывеска с крыши стройки упала, убив двух прохожих. Генеральный директор компании, боясь ответственности, сбежал с деньгами.

Ли Цзиньши сжал кулаки, его глаза покраснели:

— Мы полгода работали, и теперь, похоже, не получим зарплату. А ещё они схватили бригадира, чтобы свалить на него вину!

Чэн Сяожань слышал, что этот бригадир был хорошим человеком, всегда заботился о рабочих. Чжао Цзяфу подтвердил:

— В компании есть ещё несколько акционеров. Мы хотим попробовать получить зарплату и заступиться за бригадира. Это действительно не его вина. Компания настояла на установке рекламной вывески на крыше, хотя он много раз предупреждал.

Чэн Сяожань кивнул:

— Тогда я выплачу вам зарплату, а потом попрошу Сяоцзе отвезти вас на машине.

Всего было восемь человек, и в небольшом грузовике они могли разместиться, хотя и тесно. Иначе пешком они бы добрались только к ночи, а последний автобус из деревни Гутао уходил в пять часов.

Рабочие благодарили Чэн Сяожаня, называя его добрым человеком. Он не придавал этому значения. У него всегда было достаточно наличных, чтобы выплачивать зарплату. Каждый из них работал всего несколько дней, и зарплата была не больше трёх-четырёхсот юаней. Чэн Сяожань знал, что им было нелегко, поэтому дал каждому по двести юаней в качестве подарка. Они были тронуты и обещали вернуться, чтобы снова работать на него.

После их ухода деревня стала намного тише. К счастью, дорога снаружи была почти готова. Так как это была не бетонная дорога — такой проект был бы слишком масштабным — а просто выравнивание особенно неровных или опасных участков, работа шла быстро, и дорога была достаточно прочной для частых поездок на грузовике.

И вот, наконец, настало время сбора вишни.

На деревьях в теплице висели гроздья плодов. Большинство было ещё зелёным, но некоторые уже начали краснеть, а некоторые полностью созрели. Лишь немногие были тёмно-красными или почти чёрными, выглядели очень аппетитно.

Чэн Сяожань не мог понять, к какому сорту относится эта вишня. По идее, она должна была быть тонкокорой и оранжево-красной, как те, что выращивают в Чжэцзяне. Но эти вишни,

полностью созрев, становились тёмно-красными, почти чёрными, похожими на сорт «Чёрный жемчуг». Возможно, за сотни лет они мутировали? Или это эффект восстанавливающей жидкости?

Но это было к лучшему. На рынке такие тёмно-красные, толстокорые и крупные вишни пользуются спросом, как и импортные черешни.

Чэн Сяожань взял одну вымытую вишню и откусил. Она была сочной, сладкой, с лёгкой кислинкой, что вызывало обильное слюноотделение. Мякоть оранжево-жёлтого цвета была мягкой и нежной, с отличной текстурой. Он с удовольствием прищурился и предложил другим попробовать.

Сегодня, так как полностью созревших вишен было немного, Чэн Сяожань не стал звать посторонних. В теплице были отец и мать Чэн, старший дядя с женой, второй дядя с женой, Чэн Сяоцзе, Чэн Нуаньнуань и её подруга Лю Цзюань, а также пара близнецов и бабушка Цзю.

Чэн Сяоцзе реагировал наиболее эмоционально, ел с восторгом, не успевая проглотить, как уже тянулся за следующей вишней. Все вокруг стали есть быстрее, и вскоре первая тарелка свежесобранных вишен была опустошена.

— Вкусно, просто восхитительно! — Чэн Сяоцзе смаковал, облизывая губы. В воздухе витал сладкий аромат вишен. — Импортные даже рядом не стояли, Сяожань, на этом можно хорошо заработать!

Его мать, жена второго дяди, шлёпнула его со смехом:

— Ты всё съел! Тебе нельзя здесь работать, иначе будешь есть больше, чем собирать!

Все засмеялись.

Чэн Сяожань подумал, что это, вероятно, высший уровень качества. Те три тысячи деревьев, за которыми он не ухаживал так тщательно, вряд ли дадут такие же вкусные плоды. Но благодаря восстанавливающей жидкости они всё равно будут лучше, чем обычные.

— Тогда приступим. Я, старший дядя, второй дядя, Сяоцзе, Нуаньнуань и Лю Цзюань будем собирать с лестниц. Будьте осторожны, не повредите незрелые плоды. Родители, жёны дядей, вы будете сортировать и взвешивать. Особенно спелые вишни отложим для себя, иначе они могут испортиться за день-два транспортировки.

Чэн Сяожань сказал.

— И мы, дядя, и мы! — Чжоу Цзыхань поднял руку. — Мы с Сяося тоже можем помочь!

Чэн Сяожань улыбнулся:

— Хорошо, вы будете раскладывать вишни по коробочкам. Если сделаете хорошо, вечером получите ещё вишен, ладно?

— Ура!

Дети радостно подпрыгнули, радуясь тому, что могут помочь, и предвкушая ещё одну порцию вишен. Их большие глаза светились, как лампочки.

Чэн Сяожань купил складные лестницы, самые прочные и надёжные. Собирать вишни с них

было безопасно, но на каждой ветке было всего несколько спелых плодов, поэтому приходилось часто переставлять лестницы. Это была утомительная и кропотливая работа. Через полчаса все уже устали, подняв руки и запрокинув головы. Отец Чэн, у которого болели ноги, и мать Чэн, с плохим зрением, а также жёны дядей тоже не выдержали и присоединились к сбору. Дедушка Цзю и дети помогали, подавая корзины и поддерживая лестницы.

К счастью, деревьев было не так много, и через полтора часа все спелые вишни были собраны. Хотя на каждом дереве их было немного, с пятидесяти деревьев набралось больше двухсот цзиней. После сортировки около восьми цзиней оказались перезревшими, а остальные аккуратно уложили в коробки по одному цзиню в каждой. Получилось двести тринадцать коробок.

Но этого было недостаточно. На Weibo и WeChat более шестисот человек заказали вишни, хотя изначально на станции подписалось только около сотни. Остальные просто увидели пост и захотели попробовать.

Чэн Сяожань знал, что большинство из них просто хотели воспользоваться возможностью или поддержать его, но если они попробуют вишни, то точно станут его клиентами. Те, у кого были средства, скорее всего, купят их.

Он не отправил все двести коробок этим людям, а выделил около пятидесяти для жителей деревни, которые уже связались с ним и выразили желание попробовать продавать вишни. Он отправил каждому по одному цзиню, чтобы они могли оценить, стоит ли этим заниматься. Вскоре многие из них начнут делать заказы.

Из оставшихся коробок Чэн Сяожань отправил те, что были ближе к Шаньчэну. Он заранее купил принтер, чтобы печатать транспортные накладные. Коробки обернули пищевой плёнкой, затем упаковали в пакеты, наклеили наклейки и аккуратно сложили в картонные коробки. Затем Чэн Сяоцзе отвёз их в логистическую компанию «Чжоэр».

Логистика «Чжоэр» находилась в городе, и дорога туда занимала больше трёх часов. Это была тяжёлая работа, и Чэн Сяожань думал, что в будущем, когда заказов станет больше, нужно будет договориться с компанией, чтобы они сами забирали груз. Или нанять отдельного водителя, чтобы Чэн Сяоцзе не уставал.

Чэн Сяоцзе предложил связаться с другом, который работал в Шаньчэне и имел постоянный маршрут. Он мог бы заезжать сюда за грузом перед основной поездкой. Но Чэн Сяожань считал, что если он нанимает человека, тот должен работать исключительно на него, чтобы избежать непредвиденных ситуаций. А перевозка груза — дело слишком важное, чтобы доверять его посторонним.

После отъезда Чэн Сяоцзе Чэн Нуаньнуань занялась ответами на сообщения об отправке заказов, а также управлением их новым магазином на Таобао. Она сделала несколько фотографий и вдруг спросила:

— Брат, а сколько будет стоить наша вишня?

Чэн Сяожань ответил вопросом на вопрос:

— А как думаешь ты?